

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

DOI: 10.25586/RNU.V9276.18.04.P.83

УДК 343.1

В.Ю. Голубовский

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В статье рассматриваются следственные действия, проводимые на стадии предварительного расследования советского уголовного судопроизводства. Они выступали в роли основного способа собирания и проверки доказательств, на основе которых органы следствия устанавливали наличие или отсутствие признаков состава преступления. Последовательность проведения следственных действий законом не была установлена, следовательно сам определял очередность в зависимости от конкретной преступной ситуации.

Ключевые слова: деятельность, следственные действия, система, следователь, стадии предварительного расследования, процессуальный порядок, процессуальные функции, уголовно-процессуальное законодательство, советский период, уголовное дело.

V.Yu. Golubovsky

ON THE DEVELOPMENT OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE SOVIET PERIOD

The investigative actions conducted at the stage of preliminary investigation of the Soviet criminal procedure are considered in the work. They acted as the main way of collecting and verifying the evidence on the basis of which the investigating authorities established the presence or absence of signs of the crime. The sequence of investigative actions by the law was not established, the investigator himself determined the sequence depending on the specific criminal situation.

Keywords: activity, investigative actions, system, investigator, preliminary investigation stage, procedural order, procedural functions, criminal procedural legislation, Soviet period, criminal case.

В теории уголовно-процессуального права советского периода было принято делить предварительное расследование на две части: к первой относили процессуальную деятельность следователя с момента принятия дела к производству

после возбуждения уголовного дела и до привлечения лица в качестве обвиняемого, и вторая часть – от предъявления обвинения до окончания расследования [16, с. 213–214].

Предварительное следствие по уголовным делам в советское время проводилось следователями прокуратуры

© Голубовский В.Ю., 2018.

и следователями органов охраны общественного порядка.

В обязанности следователя входило при осуществлении предварительного расследования по каждому уголовному делу проведение полного и всестороннего расследования и исчерпывающее собрание доказательств. Следователю необходима быстрота и активность расследования, максимальная объективность расследования, выяснение всех обстоятельств обвинения.

Расследуя уголовное дело, следователь осуществляет процессуальные функции, которые представляют собой уголовное преследование, защиту и разрешение дела. В теории же уголовно-процессуального права существует точка зрения, что в деятельности следователя только одна функция – расследование [9, с. 122].

Автор исследования разделяет позицию тех ученых, которые также не согласны с таким выводом, поскольку расследование – это не отдельная процессуальная функция, а то же самое предварительное следствие, так называемая стадия уголовного процесса. На предварительном следствии лицо привлекается к уголовной ответственности, ему предъявляется обвинение. Где есть обвинение, там присутствует и защита. В части третьей функции – разрешении дела – следователь разрешает все вопросы, связанные с расследованием уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает: «При производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователем принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение» (ст. 127 УПК РСФСР; ст. 127 УПК Грузинской ССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) [11, с. 228].

Следователь, принимая к производству дело, самостоятельно определяет перечень необходимых для проведения

следственных действий, при этом не имея права нарушить иерархию следственных действий, если она официально закреплена в уголовно-процессуальном законе.

На первом этапе, от момента принятия дела к производству после его возбуждения и до привлечения лица в качестве обвиняемого, следователь проводит процессуальные действия, направленные на обнаружение виновного лица и на собрание доказательств, достаточных для предъявления обвинения. На этапе от предъявления обвинения до окончания расследования присутствует защитник, роль которого – гарантировать соблюдение процессуальных прав обвиняемого.

Таким образом, вопрос об организационном положении следователя по-разному решался, но процессуальное положение следователя на всех этапах развития советского государства имело одну цель – выполнение обязанностей, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Следственные действия в теории уголовно-процессуального права – это те процессуальные действия, при помощи которых обнаруживаются, закрепляются и проверяются доказательства. Любое следственное действие является процессуальным, в то же самое время существует ряд процессуальных действий, в частности составление постановления о возбуждении уголовного дела, которые не относятся к числу следственных.

Этимология термина «следственное действие» говорит о том, что в него входят только процессуальные действия, которые направлены на выявление, закрепление и проверку «следов» преступления.

В УПК РСФСР 1960 года термин «следственные действия» применялся для обозначения действий, которые носили не только познавательный характер, но и субъективный, то есть в зависимости от лица, уполномоченного осуществлять подобные действия.

Необходимо четкое ограничение круга следственных действий для правильного построения системы.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый 27 октября 1960 года, в соответствии с Основами уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года, ст. 70 четко очертил круг следственных действий:

- 1) допрос;
- 2) очная ставка;
- 3) осмотр;
- 4) освидетельствование;
- 5) выемка;
- 6) обыск;
- 7) предъявление для опознания;
- 8) экспертиза;
- 9) следственный эксперимент.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что в ряде бывших союзных республик, например Литовской ССР, Туркменской ССР, самостоятельным следственным действием считалась также проверка показаний на месте.

Статья 179 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР единым признавала порядок проведения различных видов осмотра; он проводится в присутствии понятых, приглашенных из числа посторонних лиц, не заинтересованных в исходе дела. Следователь в каждом конкретном случае самостоятельно определял их число, при всех условиях их число не могло быть менее двух. В ряде случаев в осмотре принимали участие подозреваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевший, специалист.

Несмотря на существование различных видов допросов, между ними существуют отличия относительно отдельных процессуальных условий и тактики их проведения. Это касается допроса свидетеля в части ответственности за дачу ложных показаний. Отличия учитываются при разработке и проведении допроса на предварительном следствии, что вызывает отличие одного вида допроса от другого.

В то же время, имеются общие действия в проведении допросов: все они должны проводиться только после предварительной подготовки, анализа сведений о лицах, подлежащих допросу. Допрос процессуально оформляется протоколом, где отражается содержание по-

казаний допрошенного лица. Независимо от вида, допрос проводится в точном соответствии с предписаниями процессуального закона.

Очная ставка представляет собой следственное действие, которое характеризуется освещением одних и тех же обстоятельств одновременно между двумя лицами. Отличие очной ставки от допроса заключается в том, что она выступает в роли уточнения информации, полученной во время допроса. С учетом вышеизложенного, автор разделяет позицию ряда ученых, которые утверждают, что с этой точки зрения очная ставка может рассматриваться как самостоятельное по своей природе следственное действие, тем более что такой подход точнее отражает позицию в этом вопросе законодателя, выделившего очную ставку из числа допросов, и способствует наилучшей разработке психологических и тактических основ производства данного следственного действия [11, с. 320].

Очная ставка проводится при наличии противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц, она преследует цель устранения прямых противоречий иным путем, в том числе повторными допросами, если это устранить невозможно. Как правило, очная ставка должна проводиться, если у следователя возникли подозрения относительно искажения объективной истины свидетелем, потерпевшим, подозреваемым или обвиняемым.

На порядок проведения очной ставки было обращено особое внимание: Верховным Судом СССР [10, с. 13] указывалось о необходимости ее проведения в точном соответствии с процессуальным законом, с учетом научно разработанных приемов. В противном случае ее результаты не будут иметь доказательственного значения.

Процессуально очная ставка оформляется общим протоколом, в котором записываются показания каждого из участников этого следственного действия, вопросы следователя и ответы.

Обыски и выемки – это два следственных действия, которые имеют ряд общих и отличительных моментов.

Обыском именуется следственное действие, которое использует следователь для отыскания скрываемых предметов и лиц.

В зависимости от объекта, в теории уголовно-процессуального права принято различать три вида обыска:

1) обыск в помещении;

2) обыск на местности открытого характера, при котором разыскиваются предметы, закрытые в земле;

3) личный обыск, когда обыскивается тело и находящаяся на человеке одежда с целью обнаружения следов, скрытых документов или иных предметов.

Выемка представляет собой следственное действие, заключающееся в изъятии у физического или юридического лица определенных документов и предметов, которые необходимы по расследуемому делу.

Выемка отличается от обыска тем, что она всегда направлена на изъятие тех или иных объектов, индивидуальные признаки и местонахождение которых точно известны следователю и указаны в его постановлении.

О выемке и обыске всегда составляется протокол, который подписывается следователем, понятными и другими лицами, присутствовавшими при совершении этих следственных действий.

В качестве самостоятельного следственного действия, *предъявление для опознания* выделено уголовно-процессуальными кодексами союзных республик (ст. ст. 164–166 УПК РСФСР, ст. ст. 163–165 УПК БССР) [1]. Ранее этот способ не был узаконен. М.С. Строгович, С.А. Голунский пытались придать законность данному процессуальному действию и рассматривать его как особую форму допроса. Даже те авторы, которые высказывались за признание предъявления для опознания отдельным следственным действием, считали его с юридической стороны допросом свидетеля [13, с. 199].

В 1936 году в методическом письме Прокуратуры СССР вполне правильно подчеркивалась специфика предъявления для опознания как самостоятельного

следственного действия. Затем эта точка зрения обосновывалась в работах ряда криминалистов [6, с. 4], а в настоящее время она нашла законодательное закрепление.

С. Познышев со ссылкой на некоторые психологические и тактические соображения пытался обосновывать мнение о необходимости предъявления опознаваемого объекта отдельно, а не в числе других аналогичных объектов [13, с. 258]. Данная позиция не нашла поддержки в практической стороне проблемы, и опознаваемый предмет предъявлялся в группе однородных предметов (ст. 165 УПК РСФСР). Данная статья также закрепляла, что лицо, опознание которого производится, предъявляется опознающему, вместе с другими лицами, по возможности сходными по внешности с опознаваемым. Общее число лиц, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех.

Повторное предъявление для опознания одного и того же объекта этому же лицу не допускается. В теории же встречаются высказывания относительно того, что в исключительных случаях повторение акта предъявления для опознания допустимо, однако надо этого всячески избегать, поскольку каждое новое повторное предъявление опознающему, одного и того же объекта насаивает на него дополнительные улики и увеличивает возможные ошибки в опознании [9, с. 60].

Производство экспертизы относится к одному из самых сложных следственных действий. Статья 186 УПК РСФСР указывает, что следователь вправе получать у подозреваемого или обвиняемого образцы почерка или другие образцы, необходимые для сравнительного исследования.

Экспертиза проводится по делам, где необходимы специальные познания в области науки, техники или искусства и исследование соответствующих фактов иным путем. Одна единственная отрасль знаний, по которой не может быть проведена экспертиза, – это юриспруденция. Все правовые вопросы, как материального, так и процессуального характера,

экспертному исследованию не подвергаются никогда.

Статьи 80, 82 УПК РСФСР закрепляют, что если поставленный следователем вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта или представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения, эксперт в письменной форме сообщает следователю о невозможности дать заключение.

Статья 76 УПК УССР предусматривает обязательное производство экспертизы для определения половой зрелости потерпевшей по делам об изнасиловании.

Освидетельствование относится к числу следственных действий, существо и назначение которых не достаточно полно освещены в теории и науке уголовно-процессуального права советского периода.

«По сути дела, – пишет М.С. Строгович, – освидетельствование – это тот же осмотр и отличается от него тем, что предметом освидетельствования является не вещь, как при осмотре, а живой человек» [13, с. 329–330]. Этой позиции придерживаются и ряд других ученых [16, с. 284].

Освидетельствование может быть двух видов: первый вид – следственное, второй вид – медицинское; первое проводит следователь, второе – медицинский работник.

Общим для всех видов освидетельствования является то, что они производятся по постановлению следователя и выражаются в установлении наличия или отсутствия на теле этих лиц каких-либо признаков, имеющих значение по расследуемому уголовному делу.

Следственное освидетельствование предпринимается в целях установления на теле человека как особых примет, так и некоторых следов преступления. Данный вид освидетельствования производится в присутствии понятых. По итогам освидетельствования оформляется протокол, где отражаются предпринятые следователем действия и их результаты, причем обнаруженные особые приметы и следы преступления описываются без медицинской конкретики.

Медицинское освидетельствование всегда производится медицинским работником, занимающим должность эксперта. Следователь может принимать в нем участие, но уголовно-процессуальный закон не относит его участие к числу обязательно участвующих. При данном виде освидетельствования дается медицинское обоснование фактам. Автор исследования придерживается мнения ученых, которые считают, что этот вид освидетельствования равнозначен производству экспертизы [15, с. 8–9].

Встречается позиция ученых, которые утверждают, что конструкция судебно-медицинского освидетельствования, занимающего промежуточное положение между простым освидетельствованием и экспертизой, представляется нецелесообразной, так как если установление тех или иных фактов требует применения специальных судебно-медицинских знаний, то необходимо назначить экспертизу, а если специальных знаний не требуется, то достаточно простого освидетельствования [7, с. 126].

Неоднозначные мнения высказываются относительно такого следственного действия, как следственный эксперимент, по поводу его процессуального существа.

Ряд ученых обосновывают мнение о самостоятельном характере следственного эксперимента. Противники данной позиции считают, что данное процессуальное действие является разновидностью осмотра. М.С. Строгович считает, что следственный эксперимент – это не вид, не форма осмотра, а самостоятельное следственное действие. Сохраняя самый следственный акт, следовало бы избегать его наименования следственным экспериментом, а говорить об осмотре в воспроизведенной обстановке [13, с. 329].

Автор считает, что следственный эксперимент отличается по своей природе, по назначению и тактике. Сущность следственного эксперимента заключается в воспроизведении определенного обстоятельства, с которым сопряжено расследуемое деяние, в целях проверки

опытным путем: могло ли оно в действительности иметь место в данных условиях.

Таким образом, система и следственные действия, проводимые на стадии предварительного расследования советского уголовного судопроизводства, выступали в роли основного способа собирания и проверки доказательств, по сути дела тех фактических данных, на основе которых органы следствия устанавливали наличие или отсутствие признаков состава преступления, который входит в предмет доказывания. Определяя правовую регламентацию получения и проверки доказательств, УПК РСФСР (ст. 70) указывает на следственные действия. Последовательность проведения следственных действий уголовно-процессуальным законом не была установлена, в каждом конкретном случае следователь сам определял их очередность в зависимости от конкретной преступной ситуации, общего плана расследования преступления. Некоторые следственные действия достаточно часто на практике являются и неотложными. Часть следственных действий может проводиться повторно (в частности, судебная экспертиза), при всем этом наблюдаются все те же процессуальные

правила, что и при первоначальном проведении следственного действия.

Подводя итог проведенного исследования, можно утверждать, что каждый источник права по-своему определял в советский период перечень следственных действий, с учетом периода развития государства, а также лиц, которые имели право их проводить, что свидетельствует о неупорядоченной системе следственных действий. Сами же по себе следственные действия, проводимые на стадии предварительного расследования в период действия советского уголовного судопроизводства, выступали в роли основного способа собирания и проверки доказательств, по сути дела тех фактических данных, на основе которых органы предварительного расследования устанавливали наличие или отсутствие признаков состава преступления, который входил в предмет доказывания. Логическая последовательность проведения следственных действий уголовно-процессуальным законом не была установлена, в каждом конкретном случае следователю предоставлялось право самостоятельно определять их очередность в зависимости от конкретной преступной ситуации, общего плана расследования преступления.

Литература

1. <http://online.lexpro.ru/document/2012898>
2. *Кочаров Г.И.* Опознание на предварительном следствии. – М., 1955. – С. 4.
3. *Цветков П.П.* Опознание в стадии предварительного следствия. – Л., 1957.
4. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С. 320.
5. *Коновалова В.Е.* Тактика производства очной ставки // Ученые записки Харьковского юридического института. – Вып. 6 / отв. ред. М.М. Гродзинский. – Харьков, 1955. – С. 125.
6. *Давлетов А.К.* Очная ставка на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Л., 1961.
7. *Петрухин И.Л.* Освидетельствование. Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. – М., 1962.
8. *Рахунов Р.Д.* Участники уголовно-процессуальной деятельности. – М., 1961. – С. 122.
9. *Элькинд П.С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л., 1963.
10. Сборник постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР. – М., 1941. – С. 14.
11. Судебная практика Верховного Суда СССР. – 1955. – № 5.
12. Социалистическая законность. – 1955. – № 11.

13. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Том I: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968.
14. *Строгович М.С.* Уголовный процесс. – М., 1946. – С. 199.
15. *Терзиев Н.В.* Процессуальная природа освидетельствования // Советское государство и право. – 1954. – № 7.
16. Ученые записки ВИЮН / под ред. И.Т. Голякова. – Вып. 2. – М., 1941.
17. *Цыпкин А.Л.* Право на защиту в советском уголовном процессе. – Саратов, 1959.
18. *Чельцов М.А.* Советский уголовный процесс. – М., 1962.

References

1. <http://online.lexpro.ru/document/2012898>
2. *Kocharov, G.I.* Opoznanie na predvaritel'nom sledstvii. – М., 1955. – С. 4.
3. *Tsvetkov, P.P.* Opoznanie v stadii predvaritel'nogo sledstviya. – L., 1957.
4. *Strogovich, M.S.* Kurs sovetskogo ugovolnogo protsesssa. – М., 1958. – С. 320.
5. *Konvalova, V.E.* Taktika proizvodstva ochnoy stavki // Uchenye zapiski Khar'kovskogo yuridicheskogo instituta. – Vyp. 6 / otv. red. M.M. Grodzinskiy. – Khar'kov, 1955. – С. 125.
6. *Davletov, A.K.* Ochnaya stavka na predvaritel'nom sledstvii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. – L., 1961.
7. *Petrukhin, I.L.* Osvidetel'stvovanie. Praktika primeneniya novogo ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva. – М., 1962.
8. *Rakhunov, R.D.* Uchastniki ugovolno-protsessual'noy deyatel'nosti. – М., 1961. – С. 122.
9. *El'kind, P.S.* Sushchnost' sovetskogo ugovolno-protsessual'nogo prava. – L., 1963.
10. Sbornik postanovleniy Plenuma i opredeleniy kollegiy Verkhovnogo Suda SSSR. – М., 1941. – С. 14.
11. Sudebnaya praktika Verkhovnogo Suda SSSR. – 1955. – № 5.
12. Sotsialisticheskaya zakonnost'. – 1955. – № 11.
13. *Strogovich, M.S.* Kurs sovetskogo ugovolnogo protsesssa. Tom I: Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovolnogo protsesssa. – М., 1968.
14. *Strogovich, M.S.* Ugovolnyy protsess. – М., 1946. – С. 199.
15. *Terziev, N.V.* Protsessual'naya priroda osvidetel'stvovaniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1954. – № 7.
16. Uchenye zapiski VIYUN / pod red. I.T. Golyakov. – Vyp. 2. – М., 1941.
17. *Tsyppin, A.L.* Pravo na zashchitu v sovetskom ugovolnom protsessse. – Saratov, 1959.
18. *Chel'tsov, M.A.* Sovetskiy ugovolnyy protsess. – М., 1962.